

«Три сестры». Валерий Саломехин (Чебутыкин), Любовь Абрамова (Маша), Анастасия Никитина (Ирина), Елена Сапронова (Ольга).

Исполнилось четверть века с тех пор, как группа актеров под руководством режиссера Натальи Никитиной вышла из Театра «Суббота» и образовала собственный театр.

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ они сыграли 7 января 1990 года, в праздник Рождества Христова — не это ли счастливое обстоятельство помогало режиссеру и труппе в условиях финансовой нищеты, в крохотном помещении бывшей жилконторы на Фонтанке, 130, репетировать и выпускать спектакли, обретать своего зрителя? Или счастливой оказалась талантливо придуманная вывеска, сразу вписавшаяся в городской природно-культурный ландшафт? Так или иначе, без Театра Дождей просто невозможно представить этот петербургский ландшафт постсоветских десятилетий.

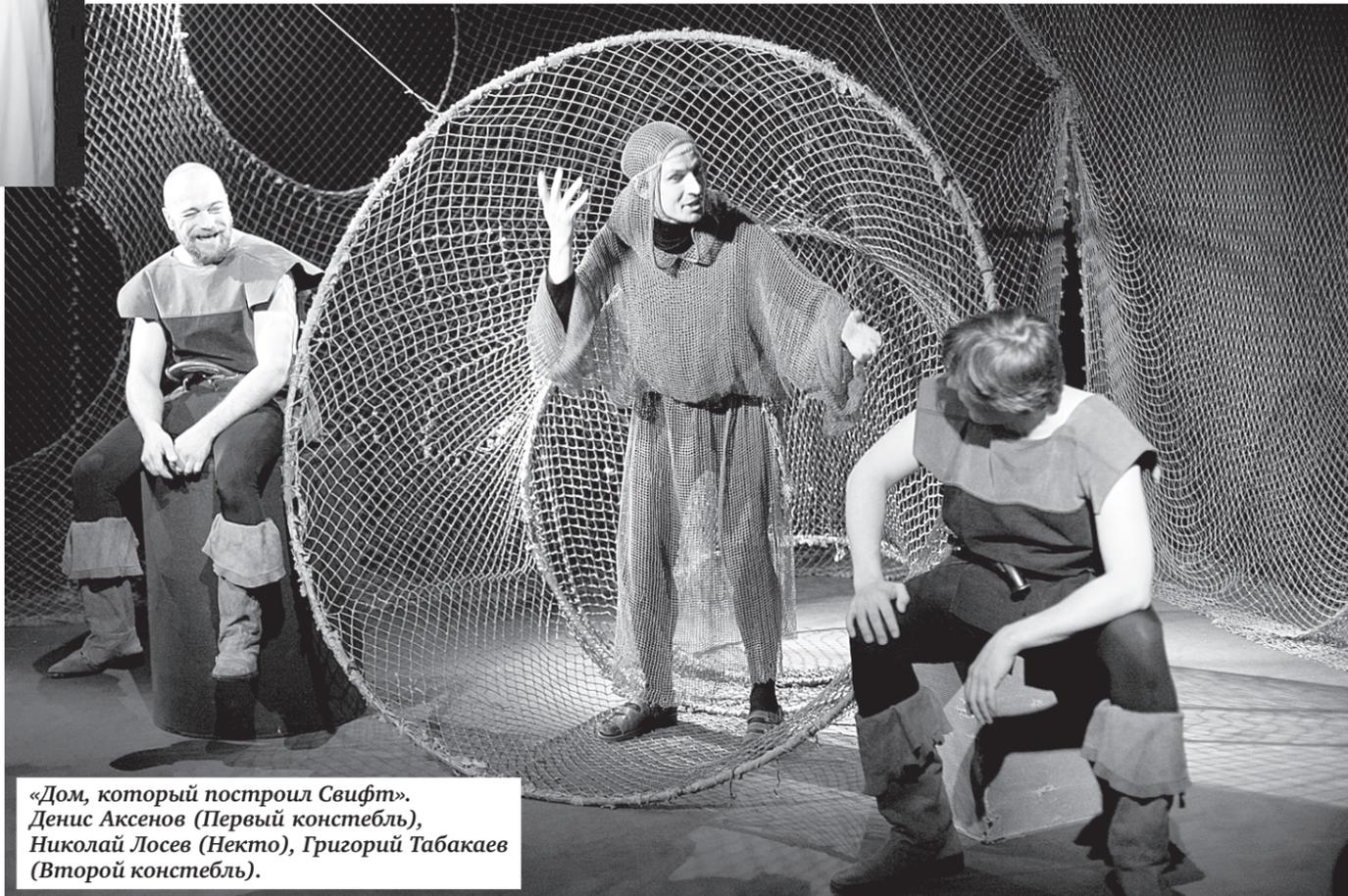
История этого театрального коллектива, феномен его трудной счастливой судьбы тем более удивительны, что художественная его программа явно не попадает в театральный мейнстрим. Следуя принципу трех «не»: не чернуха, не порнуха, не бытовуха, Наталья Никитина формирует репертуарную афишу своего театра-дома только из качественной драматургии (Чехов, Горин, Шоу, Ануи, Гибсон, Рошин и др.) и исповедует бережное отношение к тексту автора-драматурга. Все это по нынешним временам кажется старомодным, даже нереалистичным. Неслучайно и в эмблеме театра (белая ворона, укрывшаяся под зонтом от питерского дождя), и в некоторых его спектаклях («Продавец дождя» по пьесе Н. Ричарда Нэша, 1992, «Странная миссис Сэвидж» по пьесе Дж. Патрика, 2009) явно присутствует лирическая рефлексия режиссера Натальи и ее актеров по поводу собственного человеческого и творческого кредо. Маленький театр, очень интеллигентный по интонации и атмосфере, сохранившей след атмосферы ленинградских 70 — 80-х годов прошлого века, не хочет впускать в свой «состав воздуха» ветры нашего времени — не принимая, за редким исключением, драматургию 1990 — 2000-х. Эти ветры порой врываются сами. Как, например, в период репетиций пьесы Григория Горина «Забывать Герострата», герой которой сжег, как помним, храм Артемиды Эфесской, — пожаром Троицкого собора (расположенного в двух шагах от театра), а через пару лет, когда спектакль уже шел на сцене, — взбодоражившей всю Россию акцией в храме Христа Спасителя. Но чаще театр Никитиной взаимодействует со временем не через прямой диалог. Режиссерское прочтение ею известных пьес порой высвечивает в них содержание, никем не прочитанное ни в советские, ни в постсоветские годы, остро резонирующее именно сегодня, в ситуации разрушенной системы ценностей.

Белая ворона ПОД ЗОНТОМ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМУ ТЕАТРУ ДОЖДЕЙ — 25 ЛЕТ

Худрук театра Наталья Никитина.

«Дом, который построил Свифт». Денис Аксенов (Первый констебль), Николай Лосев (Некто), Григорий Табакаев (Второй констебль).

В «Доме, который построил Свифт» (премьера в Театре «Суббота» — 1988 год, вторая редакция — 1997-й) одним из ключевых стал эпизод воспоминаний стражника (купированный в фильме Марка Захарова 1985 года) про 33-й год нашей эры, путь Христа на Голгофу. Заметим, что сам Григорий Горин видел спектакль незадолго до своей смерти и благодарил театр за то, что пьеса впервые поставлена так, как написана. И в чеховском «Дяде Ване» спектакль Театра Дождей (2012) обнаружил

днем акте спектакля Никитиной воскрешают в памяти размышления русского писателя-эмигранта первой волны Бориса Зайцева, писавшего о чеховском «Дяде Ване» как о «прославлении смиренных». Забытые и редкие в сегодняшнем культурном контексте смыслы.

Что же на самом деле более странно: кажущаяся такой хрупкой на ветрах времени театральная вера этой труппы, осторожно расстающейся с некоторыми иллюзиями советских 70 — 80-х, но интуи-

«Странная миссис Сэвидж». Елена Сапронова (миссис Сэвидж), Александр Иванов (Тит).

смыслы, не актуальные ни в одной другой постановке этой пьесы последнего десятилетия. В 2000-е «Дядю Ваню» ставили известные мастера Лев Додин и Римас Туминас. Это спектакли-события с выдающимися актерскими работами, но речь сейчас не об этом, а о режиссерском диалоге с пьесой, у Никитиной созвучном другим временам и прочтениям. Тихие режиссерские аккорды прощаний героев в после-

тивно обретающей иные, более глубокие основания своего творческого бытия, — или само наше время, в очередной раз вышедшее из пазов, сбившееся с путей русской истории и культуры? Скорее все же последнее. И кажется, именно об этом еще в начале 90-х Наталья Никитина поставила один из лучших своих спектаклей — чеховские «Три сестры». В его прологе детский голос читал начало чеховской же

«Каштанки», где героиня все «старалась дать себе отчет: как это могло случиться, что она заблудилась?». «Три сестры» временно сняты с репертуара, нужны новые исполнители ролей — но, год назад восстановленный и единственный раз показанный на публике, спектакль прозвучал как если бы был поставлен сегодня.

Вот, пожалуй, один из главных итогов 25-летия — творческая программа Театра Дождей подтвердила свою жизнеспособность. Театр востребован и любим уже не одним поколением зрителей. Спектакли Никитиной конца 1980 — 1990-х («Чайка», «Продавец дождя», «Дом, который построил Свифт» и др.) держатся в репертуаре и по сей день, с вводом новых исполнителей обретая новое дыхание. Премьеры 2000-х (кроме уже упомянутых это «Поминальная молитва» Григория Горина (2003), «Эшелон» Михаила Рошина (2010), «Белые флаги» по роману Нодара Думбадзе (2013), номинированный на «Золотой софит» за лучший актерский ансамбль, «О.Днажды» по рассказам О.Генри и др.) — продолжают ту же художественную программу. Время доказывает и правоту Никитиной как режиссера-педагога: качественный репертуар помогает профессиональному росту актеров. Сегодня здесь прекрасная труппа, в которой играют два поколения артистов, а этим летом добавились двадцать выпускников Санкт-Петербургской театральной академии и Школы русской драмы. Театру давно уже тесно в крохотном зале на 55 мест, его спектакли идут с аншлагами не только здесь, но и на камерной и большой сценах Молодежного театра на Фонтанке, филиалом которого Театр Дождей стал еще в 1994 году. Поздравляя юбиляров (все желающие смогут сделать это 16 января на большой сцене Молодежного театра), хочется пожелать им обрести наконец новый дом, в котором будет уютно, удобно и атмосферно — и артистам, и зрителям.